

ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ В ОСТРОГОЖСКОМ ЧЕРКАССКОМ КАЗАЧЬЕМ ПОЛКУ В XVII ВЕКЕ

В. М. Брезгунова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 мая 2021 г.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению причин и методов разрешения внутренних конфликтов в Острогужском черкасском полку в XVII в. Причинами столкновений черкас становились личные и материальные интересы, как отдельная категория конфликтов выделены конфликты рядовых черкас с атаманами и сотниками. Основными методами разрешения споров выступали добровольное соглашение и обращение к должностным лицам, прежде всего к полковнику Острогужского полка.*

Ключевые слова: *Воронежский край, Острогужск, черкасы, история повседневности, Острогужский полк, черкасские полковники, XVII век.*

Abstract: *the article is devoted to the consideration of the causes and methods of resolving internal conflicts in the Ostroguzhsk cherkassy's regiment in the XVIIth century. The causes of the conflicts were personal and material interests, as a separate category of conflicts author states the conflicts of ordinary cherkassys with atamans and sotniks. The main methods of resolving disputes were voluntary agreement and appeal to officials, primarily to the colonel of the Ostroguzhsk regiment.*

Key words: *Voronezh region, Ostroguzhsk, cherkassys, history of daily life, Ostroguzhsk regiment, cherkassy's colonels, XVIIth century.*

Острогужский черкасский казачий полк много раз становился объектом пристального внимания историков, ими проводились исследования, посвященные служебным обязанностям, участию полка в военных действиях, охране рубежей Российского государства и строительству укреплений [1; 2]. Отдельные работы рассматривали историю полка и полковых черкас в контексте изучения колонизации Воронежского края и истории города Острогужска [3–5]. В то же время можно отметить отсутствие работ, в достаточной степени раскрывающих повседневные, социально-бытовые аспекты жизни полковых черкас. Такие исследования могли бы дать возможность составить представление о взаимодействии полковых казаков разного ранга и членов их семей друг с другом. В данной работе будет представлена попытка раскрытия этой темы на основе материалов фондов Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Воронежской области. В связи с тем что исследование будет посвящено черкасам всего Острогужского полка, необходимо сразу же обозначить географические рамки. В полку служили не только черкасы, размещенные в Острогужске, но и живущие в других населенных пунктах – Коротояке, Ольшанске, Урыве, Усерде, Воронеже, Землянске, Короче, Ливнах, Новом Осколе, Новом Полатове, Полатове, Старом Осколе, Талецком и Чернавске. Все эти населенные пункты назывались горо-

дами Острогужского полка [6, с. 9]. Именно поэтому местом действия конфликтных ситуаций, участниками которых стали черкасы Острогужского полка, были самые разные населенные пункты Юга России.

Причины внутренних конфликтов в среде полковых черкас можно условно разделить на несколько групп: личные – связанные с взаимными ссорами, обидами и оскорблениями; материальные – споры из-за денег и движимого имущества; и отдельная, пограничная между двумя предыдущими категория, которую целесообразно выделить отдельно, – это личные и материальные конфликты с должностными лицами полка, прежде всего, с атаманами и сотниками, которых, как правило, черкасы избирали самостоятельно из своей среды, согласовывая решение с полковой старшиной. Полк делился на сотни, во главе каждой из которых были сотник, есаул, хорунжий и писарь, выборные атаманы выполняли административно-полицейские функции на местах и замещали сотника во время его отсутствия [3, с. 108]. Источники отражают тенденцию того, что в случае возникновения и развития конфликтных ситуаций черкасы могли, во-первых, договориться и решить конфликт с учетом интересов обеих сторон. Во-вторых, для наведения порядка или наказания обидчика могли обратиться к должностным лицам – полковнику и местным воеводам, и это можно считать основным методом разрешения ими конфликтов, к тому же полковник, например, мог выступать третьей стороной во время примирения. Безусловно, нужно

учитывать, что большое количество внутривойсковых конфликтных ситуаций не отражено в источниках, так как они не потребовали вмешательства администраторов, и все же представленные в архивах сохранившиеся материалы достаточно многочисленны.

Первой рассматриваемой группой конфликтов в среде черкас Острогжского полка будут личные, наиболее полно отражающие быт, интересы и противоречия повседневной жизни черкас в XVII в. Первым по хронологии обнаруженным в источниках случаем проявления проблем повседневной жизни и «черкасских бесчинств» является конфликт 1639 г. усердских черкас – атамана Тимофея Мелдера и сына черкасского есаула Павла Микитина, которые, купив вино у черкаса Малафея Данилова, напились и «в два часа ночи учили... на Усерде в черкасской слободе неподобно... шуметь». Усмирять их по распоряжению усердского воеводы Волконского были посланы московские стрельцы [7, л. 707–708]. В 1651 г. в Ольшанске произошел конфликт между черкасами Леонтием Табачным и владельцем кабака Артемием Игнатьевым, в который, пытаясь призвать всех к порядку, вмешался воевода Истома Сухотин. В итоге Табачный избил и воеводу, и откупщика, а затем скрылся от правосудия, и во время следственных мероприятий его так и не нашли [8, с. 51].

В 1681 г. полковнику Ивану Семеновичу Сасову подали челобитную урывские полковые черкасы Кирик Мартынов и Иван Микитин, которым нанесли оскорбление и «обругали матерно» их товарищи по полку [9, л. 1–3]. Бытовые межличностные конфликты могли завершаться и трагически – в 1681 г. полковой казак С. И. Брех во время пьяной драки убил бывшего черкасского сотника Ф. В. Колбина. По итогам расследования преступник был не казнен, а только бит батогами и освобожден из-за караула. На это повлияло «пьяное дело», отсутствие злого умысла и отказ от претензий родственников Колбина [3, с. 138]. В 1681/82 г. острогжский полковник по обращению старооскольского атамана разбирает случай об избиении казака Федорова казаками Бутовыми. Атаман был вынужден обратиться к полковнику, так как не мог призвать Бутовых к ответу и столкнулся с угрозами убийства с их стороны [10, л. 1]. В 1691 г. полтавовский черкас Петр Емельянов подал жалобу на черкаса Павла Швеца, который в кабаке его «бил... и увечил при многих людех» [11, л. 1], причина конфликта в документе не указана, но отчасти ее можно объяснить местом действия. Даже большим по сравнению с предыдущим недостатком конкретики отличается документ конца XVII в. о драке между острогжскими черкасами Данилой, Иваном и Михаилом Яковлевыми, одинаковая фамилия которых явно указывает на близкое родство и, возможно, личные причины конфликта [12, л. 1–2]. В 1700 г. «в Новооскольском уезде в черкасской слободе», на-

ходясь в гостях у черкаса Степана Васильева, поссорились черкасы Никита Сушков и Максим Наумов, который своего знакомого «бесчестил всячески». Сушков требовал справедливого наказания для обидчика – «Максима сыскать и в том допросить, и по допросу... указ учинить» [13, л. 1–2]. Сохранились среди материалов о межличностных конфликтах и уникальные истории почти любовного содержания. В 1700 г. вдова черкасского полковника Петра Буларта Анна Силична жаловалась на подъячего полковой избы Семена Протопопова, который распространял слухи об их связи и показывал перстень, который она якобы ему подарила. Семен свою вину «в роспросе» перед полковником Куколевым отрицал, но его отец, протопоп Корочи Климонт, писал полковнику, что сын виноват и должен понести наказание, а также просил, «чтоб если его бил, так чтоб только жив был, чтоб впредь ему было век помнил... и выбивши, держи его в железах в приказе, бо утчет тотчас» [14, л. 1–5].

Вызывает несомненный интерес процедура разбирательства в случае таких личных конфликтов, так как одним из основных методов их разрешения было вмешательство должностных лиц. К сожалению, источники, как правило, на этот вопрос не отвечают и содержат только обращения черкас к администраторам и их жалобы. Можно предположить, что администраторы в таких случаях пользовались стандартной процедурой проведения «сыска» – опрашивали свидетелей и проводили очные ставки. В этот период совпадение устных показаний – общая ссылка – была важным элементом судебных доказательств, и закон признавал действительными показания только тех общих свидетелей, которые сами были очевидцами событий [15, с. 235]. Также необходимо отметить фрагментарность источников, например, часто отсутствует конкретная причина конфликтов, которая, на наш взгляд, вызывает наибольший интерес с точки зрения рассмотрения повседневного-бытового поведения черкас. В последние годы опубликовано довольно много работ, посвященных рассмотрению повседневной жизни различных категорий населения Юга России в XVII в., но быт черкас в них практически не затрагивается [16; 17].

Материальные конфликты в среде черкас Острогжского полка из-за имущества были не менее распространены, чем связанные с оскорблениями и обидами личные. Так, именно с материальными интересами связано одно из самых подробных и интересных судебных дел черкас. В 1662 г. семь черкас села Ендовище во главе с атаманом Екимкой Васильевым ограбили и убили девять жителей Ольшанска. Было проведено тщательное расследование, в результате которого Васильев как главный «завотчик» был повешен, а остальные черкасы со своими семьями поступили в распоряжение Сибирского приказа и отправлены в Сибирь [18, л. 88–91]. В данной ситуа-

ции приговор был более чем справедлив. В то же время нужно отметить, что итоги подобных дел, которые уже рассматривались исследователями [19, с. 75–76], порой были весьма противоречивыми. Сложно предположить, как сложилась дальнейшая судьба этих отправленных в Сибирь со своими семьями преступников, но ранее, в 1640-х гг., черкас, принявших попытку побега из России в Речь Посполитую, с семьями селили в сибирских и понизовых городах, где они служили наравне с другими россиянами [20, с. 35].

Интересно, что есть примеры как острых конфликтов, так и полюбовного разрешения материальных вопросов, как это произошло в 1677 г. рядом с Воронежем в деревне Гвоздевке. Черкас Данила Павлов со своей семьей «поступились есмим дворового своего места половину» черкасу Дементю Яковлеву, при этом документ не упоминает продажу или передачу денег [21, л. 1]. Возможно, это могло быть связано с условиями получения черкасами земельных угодий как служилых по прибору, что предполагало совместное наделение и пользование [22]. В 1674 г. в Острогожске на двор к селиторщику Сергею Лебядникову приходили трое работников-черкас «просить хлеба». Лебядников собирался с телегой на рынок и сказал им прийти к обеду, но черкасы «стали приставать и шуметь крепко», в ответ селиторщик взял «посошек» и всех троих «вдарил по дважды порознь». После этого работники-черкасы со двора ушли, но позже один из них, Прокофий Роев, умер. Во время проведения сыска вдова Роева Матрена с Лебядниковым «помирилась, потому что тот грех смертной... учинился не хитростию» [23, л. 9]. В 1682 г. полковник Сасов разбирает интересный денежный конфликт между черкасской вдовой Аксиньей Трофимовной и полковым казаком Максимом Молчановым. Их свидетелем выступал казак Ерема Воробей, который на допросе солгал, после этого, еще до суда, Аксинья и Молчанов смогли договориться между собой и даже подали челобитную на Воробья, обвиняя его в обмане и сокрытии информации. В итоге Сасов принял решение наказать Воробья кнутом по закону и взыскать штраф за убытки [24, л. 1–9]. В 1685 г. в Острогожской приказной избе разбиралось дело о взаимных грабежах казаков-черкас Федора Короченева и Якова Ливенцова, где они давали показания друг против друга и не могли прийти к согласию [25, л. 1–4]. В 1697 г. произошел конфликт в среде короченских черкас – Степан Овчар жаловался на Андрея Коломыцева, который нанял его пасти овец, но так и не заплатил после выполнения этой работы [26, л. 1]. Как мы видим, материальные конфликты в среде черкас Острогожского полка были достаточно распространенным явлением и приводили к самым разнообразным последствиям, среди которых были и ссылка в Сибирь, и добровольные соглашения.

Столкновения рядовых черкас с атаманами и сотниками Острогожского полка происходили, как правило, из-за грубых злоупотреблений и нарушения ими прав казаков, что могло приводить к смещению с должности. В 1663 г. среди землянских жителей произошел серьезный конфликт – черкасы «всем городом» обвинили своего атамана Осипа Дашкеева «в бое и насильстве», и им было разрешено выбрать нового атамана [27, с. 29]. Эту должность снова получил Дашкеев, видимо, черкасы смогли урегулировать конфликт мирным путем. В 1683 г. усердские полковые черкасы подали челобитную о смене сотника Романа Иванова за злоупотребления – он продал двор, сжег винокурню и завладел двумя яблоневыми садами казака Кирея Михайлова во время его пребывания в татарском плену [28, л. 1–2]. В источнике нет сведений о том, было ли проведено расследование злоупотреблений сотника и смещение его с должности после этого обращения черкас – но все же интересно отметить, что в документе 1682 г. Владимир Медков упоминается как усердский атаман [29, л. 1], а в источнике 1685 г. – уже как сотник усердских казаков [30, л. 3].

В архивных и опубликованных документах прослеживается целый цикл источников 1680-х – начала 1690-х гг., связанный с ендовищенским сотником Иваном Хорунжевым, который в 1689 г. был ограблен своими подчиненными-черкасами. Они забрали одежду с сундуками, серебряную, оловянную, медную посуду, лошадей и хлеб, «пограбили и разорили без остатку неведомо за что». В итоге, после проведенного полковником Сасовым расследования, имущество сотнику было возвращено [31, с. 10–12]. В 1691 г. полковник Сасов проводил следствие по делу новополатовского атамана Дмитрия Ливенца, который избивал, грабил и обижал черкас [32]. К сожалению, итоги этого дела отсутствуют [33, № 352, с. 730–737].

В 1693 г. в Ольшанске после обращения попа Покровской церкви Кирилла бывшим полковым есаулом Михаилом Мальцовым было проведено расследование о злоупотреблениях ольшанского сотника Петра Ивановича Покотило, который избивал и принимал подношения от казаков, заинтересованных в том, чтобы он «на службу не выгонял и в нетах бы не поставил». В ходе следствия полковые казаки-черкасы заявляли, что Покотило добровольные подношения принимал, но никого не обижал и не бил [34, л. 1]. Видимо, описанное разбирательство все же серьезно повлияло на служебное положение Ивана Покотило, так как в 1694 г. он упоминается уже как присланный полковником Булартом к черкасам Нового Полатова сотник, который начал бить и притеснять новополатовских черкас, которые сразу же начали на него жаловаться и требовать отстранить от должности [35, л. 2]. Видимо, после конфликта с полковыми черка-

сами в Ольшанске полковник Буларт перевел Ивана Покотило в Новый Полатов, но и там ситуация повторилась. Приведенный случай столкновения интересов сотника с рядовыми черкасами очень ярко иллюстрирует проблемы и недостатки государственной системы управления в этот период в целом. Злоупотребление атаманов и сотников своей властью вызывало ответную реакцию полковых черкас, которые чаще использовали в таких случаях коллективные челобитные как средство воздействия на власть [36, с. 104], но могли действовать самостоятельно, как это произошло в Ендовище.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головинский П. А. Слободские казацкие полки / П. А. Головинский. – СПб., 1864.
2. Аббасов А. М. Острогжский казачий полк / А. М. Аббасов // Русская провинция. Вып. второй. – Воронеж, 1995.
3. Гоголева А. А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в. : городские воеводы и черкасские полковники / А. А. Гоголева. – Воронеж, 2008.
4. Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д. И. Багалея. – М., 1887.
5. Веселовский Г. М. Город Острогжск (Воронежской губернии) и его уезд : историко-статистический и этнографический очерк с планом города и картой уезда / Г. М. Веселовский. – Воронеж, 1867.
6. Глазьев В. Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье / В. Н. Глазьев // Истоки. Этнокультурные особенности Воронежского края. – Воронеж, 2014.
7. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 128.
8. Ляпин Д. А. Колонизация Юга России переселенцами с Малороссии в середине XVII в. / Д. А. Ляпин // История в подробностях. – 2013. – № 10 (40).
9. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 197.
10. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-288. – Оп. 1. – Д. 21.
11. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 102.
12. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 158.
13. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 142.
14. ГАВО. – Ф. И-288. – Оп. 1. – Д. 72.
15. Маньков А. Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России / А. Г. Маньков. – Л., 1980.
16. Мизис Ю. А. Особенности формирования социальной психологии населения Юга Русского государства в XVII в. / Ю. А. Мизис // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – 2017. – № 5.
17. Ляпин Д. А. На окраине царства : повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке / Д. А. Ляпин. – СПб., 2020.
18. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 464.
19. Ляпин Д. А. Расследование воеводой М. А. Вельяминовым дела о коллективном убийстве в 1638 г. / Д. А. Ляпин // Древняя Русь : вопросы медиевистики. – 2017.
20. Папков А. И. Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века / А. И. Папков // История : факты и символы. – 2017. – № 4 (13).
21. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 1. – Д. 13.
22. Брезгунова В. М. Черкасское землевладение в Воронежском крае в 1630–1690-е годы / В. М. Брезгунова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2018. – № 3. – URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/4_3_2018.html
23. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 1. – Д. 9.
24. ГАВО. – Ф. И-288. – Оп. 2. – Д. 53.
25. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 1. – Д. 49.
26. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 123.
27. Мокшин Г. Н. Летопись города Землянка (1661–1923) / Г. Н. Мокшин. – Воронеж, 2012.
28. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 228.
29. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 205.
30. РГАДА. – Ф. 1149. – Оп. 1. – Д. 46.
31. Брезгунова В. М. Из истории Воронежской провинции : черкасы села Ендовище Воронежского уезда в 1680-х – начале 1690-х годов / В. М. Брезгунова // Общественные науки в современном мире : политология, социология, философия, история : сб. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. «Общественные науки в современном мире : политология, социология, философия, история». – № 5 (3). – М., 2017.
32. Брезгунова В. М. Черкасы в Новом Полатове : дело о злоупотреблениях атамана Дмитрия Ливенца 1691 года / В. М. Брезгунова // XIV Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925–1995) : к 80-летию высшего педагогического образования в Кузбассе : сб. науч. статей по материалам Всерос. науч. конф. – Новокузнецк, 2019.
33. Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 8. Акты XVII и XVIII столетий. – Воронеж, 1886.
34. ГАВО. – Ф. И-288. – Оп. 3. – Д. 16.
35. ГАВО. – Ф. И-9. – Оп. 1. – Д. 11.
36. Глазьев В. Н. Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – XVII веках / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2018.

Воронежский государственный университет
Брезгунова В. М., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политической истории
E-mail: bvm1792@mail.ru

Voronezh State University
Brezgunova V. M., Candidate of Historical Sciences,
Lecturer of the Political History Department
E-mail: bvm1792@mail.ru